

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 7. «Люблю я грусть твоих просторов»

Выпуск № 325

Сергей Есенин

Топи да болота,
Синий плат небес.
Хвойной позолотой
Взвенивает лес.

Тенькает синица
Меж лесных кудрей,
Тёмным елям снится
Гомон косарей.

По лугу со скрипом
Тянется обоз –
Суховатой липой
Пахнет от колёс.

Слушают ракиты
Посвист ветряной...
Край ты мой забытый,
Край ты мой родной!..

1914

Фёдор Сологуб

Люблю я грусть твоих просторов,
Мой милый край, святая Русь.
Судьбы унылых приговоров
Я не боюсь и не стыжусь.

И все твои пути мне милы,
И пусть грозит безумный путь
И тьмой, и холодом могилы,
Я не хочу с него свернуть.

Не заклинаю духа злого,
И, как молитву наизусть,
Твержу всё те ж четыре слова:
«Какой простор! Какая грусть!»

1903

Даниил Андреев

Вы, реки сонные
Да шум сосны, –
Душа бездонная
Моей страны.

Шурша султанами,
Ковыль, пырей
Спят над курганами
Богатырей;

В лесной глуши горя,
Не гаснет сказ
Про доблесть Игоря,
Про чудный Спас.

И сердцу дороги,
Как вещий сон,
Живые шорохи
Былых времён:

Над этой поймою
Костры древлян,
Осины стройные
Сырых полян,

Луна над мелями,
Дурман лугов,
В тумане медленном
Верхи стогов,

Вода текучая
Всё прочь и прочь, –

Звезда падучая
В немую ночь.

1937-1950

Выпуск № 357

Вячеслав Иванов

Озимь

Как осенью ненастной тлеет
Святая озимь – тайно дух
Над чёрною могилой рдеет,
И только душ легчайших слух

Незадрожавший трепет ловит
Меж косных глыб, – так Русь моя
Немотной смерти прекословит
Глухим зачатием бытия...

1904

Лариса Патракова

При посещении разрушенного монастыря

Ещё угадывалась жизнь
На этом крутолобом склоне:
Вяз, безобразен и кряжист,
Тянулся вровень с колокольней,
Остатки стен в траве до плеч
Ещё надеялись на что-то,
И русская звучала речь
С могильных плит среди болота...

Здесь памяти сдавалась в плен,
Здесь знала путь кратчайший к цели:
Прожить, как камни этих стен,
Что и в забвенье уцелели.

Выпуск № 270

Георгий Адамович

Как холодно в поле, как голо,
И как безотрадны очам
Убогие русские сёла
(Особенно по вечерам).

Изба под берёзкой. Болото.
По чёрным откосам ручьи.
Невесело жить здесь, но кто-то
Мне точно твердит – поживи!

Недели, и зимы, и годы,
Чтоб выплакать слёзы тебе
И выучиться у природы
Её безразличью к судьбе.

Сергей Есенин

Алый мрак в небесной черни
Начертил пожаром грань.
Я пришёл к твоей вечерне,
Полевая глухомань.

Нелегка моя кошница,
Но глаза синее дня.
Знаю, мать-земля черница,
Все мы тесная родня.

Разошлись мы в даль и шири
Под лазоревым крылом.
Но сзовёт нас из псалтыри
Заревой заре псалом.

И придём мы по равнинам
К правде сошъего креста
Светом книги голубиной
Напоить свои уста.

1915

Выпуск № 439

Иван Бунин

Родина

Под небом мертвенно-свинцовым
Угрюмо меркнет зимний день,
И нет конца лесам сосновым,
И далеко до деревень.

Один туман молочно-синий,
Как чья-то кроткая печаль,
Над этой снежною пустыней
Смягчает сумрачную даль.

1896

Александр Блок

Осенний день

Идём по жнивью, не спеша,
С тобою, друг мой скромный,
И изливается душа,
Как в сельской церкви тёмной.

Осенний день высок и тих,
Лишь слышно – ворон глухо
Зовёт товарищей своих,
Да кашляет старуха.

Овин расстелет низкий дым,
И долго под овином
Мы взором пристальным следим
За лётном журавлиным...

Летят, летят косым углом,
Вожак звенит и плачет...
О чём звенит, о чём, о чём?
Что плач осенний значит?

И низких нищих деревень
Не счесть, не смерить оком,
И светит в потемневший день
Костёр в лугу далёком...

О, нищая моя страна,
Что ты для сердца значишь?
О, бедная моя жена,
О чём ты горько плачешь?

1909

Лариса Патракова

Ветер жадный, тёмно-синий,
Дождь идёт давно,
Где-то посреди России
Светится окно.

Кажется не дождь, а слёзы –
Бесконечен путь,
В просветлённый лик берёзы
Не дано взглянуть.

Мёртвые дома в деревне
Как богатыри
Этой сказочной и древней
Брошенной земли.

Смерть ли это, сон ли просто,
Колдовства ли плен,
Но печальней, чем погосты,
Этот тихий тлен...

Дождь смывает все дороги,
Лишь одна тропа
Нитью брошена под ноги,
Да по грудь трава...

Ветер жадный, тёмно-синий,
Дождь идёт давно,
Где-то посреди России
Светится окно...

Выпуск № 616

Сергей Есенин

Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда, –
Слишком были такими недавними
Отзвучавшие в сумрак года.

До сегодня ещё мне снится
Наше поле, луга и лес,
Принакрытые сереньким ситцем
Этих северных бедных небес.

Восхищаться уж я не умею
И пропасть не хотел бы в глуши,
Но, наверно, навеки имею
Нежность грустную русской души.

Полюбил я седых журавлей
С их курлыканьем в тощие дали,
Потому что в просторах полей
Они сытных хлебов не видали.

Только видели березь да цветь,
Да раkitник, кривой и безлистый,
Да разбойные слышали свисты,
От которых легко умереть.

Как бы я и хотел не любить,
Всё равно не могу научиться,

И под этим дешёвеньким ситцем
Ты мила мне, родимая выть.

Потому так и днями недавними
Уж не юные веют года...
Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда.

1924

Николай Клюев

Обозвал тишину глухоманью,
Надругался над белым «молчи»,
У креста простодушною данью
Не поставил сладимой свечи.

В хвойный ладан дохнул папиросой
И плевком незабудку обжег.
Зарябило слезинками плёсо,
Сединою заиндевел мох.

Светлый отрок – лесное молчанье,
Помолясь на заплаканный крест,
Закатилось в глухое скитанье
До святых, незапятнанных мест.

Заломила черемуха руки,
К норке путает след горностаи...
Сын железа и каменной скуки
Попирает берестяный рай.

1914-1916

Выпуск № 972

Лариса Патракова

О, этих зябких мыслей череда:
Распаханного поля ритм волнистый,
За ним реки неслышной берега,
Дуб на горе, которому лет триста,

Берёзовая рощица вдали –
Над ней лишь купол церкви одинокой,
А дальше, выше – ровный свет зари,
Который заливает стёкла окон...

И вечен этот чуткий ритм берёз,
Полей, озёр и неба ровной силы...
И там, где места для тебя хватило,
Там хватит муки, радости и слёз.

Даниил Андреев

Самое первое об этом (из цикла «Зелёною поймой»)

Дедов бор, полотно, и неспешно влачащийся поезд,
Стены чащи угрюмой... И вдруг –
Горизонт без конца, и холмов фиолетовых пояс,
И раскидистый луг.

Ярко-белых церквей над обрывами стройные свечи,
Старый дуб, ветряки –
О, знакома, как детство, и необозрима, как вечность,
Эта пойма реки.

Вновь спускаться ложбинами к добрым лесным великанам,
К золотому костру,
Чтобы утром встречать бога-Солнце над белым туманом
И стрекоз синекрылых игру;

Возвращаясь на кручи, меж серой горючей полыни
Подниматься в вечерний покой,
Оглянуться на лес, как прощальное марево, синий
За хрустальной рекой,

Где я шёл, где блуждал по зелёным певучим дорогам,
Только дикие стебли клоня;
Сердце мирное Солнцу открыть – неизменному богу
Мимолётного дня.

Выпуск № 1149

Вероника Тушнова

Там далёко,
за холмами синими,
за угрюмой северной рекой,
ты зачем зовёшь меня по имени?
Ты откуда взялся?
Кто такой?
Голос твой блуждает тёмной чащей,
очень тихий,
слышный мне одной,
трогая покорностью щемящей,
ужасая близостью родной.
И душа,
как будто конь стреноженный,
замерла, споткнувшись на бегу,
вслушиваясь жадно и встревоженно
в тишину на дальнем берегу.

Даниил Андреев

Брянские леса

Заросли багульника и вереска.
Мудрый дуб. Спокойная сосна...
Без конца, до Новгорода-Северска,
Эта непроглядная страна.

С севера, с востока, с юга, с запада
Хвойный шум, серебряные мхи,
Всхолмия, не вскопанные заступом
И не осязавшие сохи.

С кронами, мерцающими в трепете;
Мощные осины на юру...
Молча проплывающие лебеди
В потаённых заводях, в бору:

Там, где реки, мирные и вещи,
Льют бесшумный и блаженный стих,
И ничьей стопой не обещены
Отмели младенческие их.

Лишь тростник там серебрится перистый,
Да шумит в привольном небе дуб –
Без конца, до Новгорода-Северска,
Без конца, на Мглин и Стародуб.

1936

Выпуск № 1368

Сергей Есенин

Чёрная, потом пропахшая выть!
Как мне тебя не ласкать, не любить?

Выйду на озеро в синюю гать,
К сердцу вечерняя льнёт благодать.

Серым веретьем стоят шалаши,
Глухо баюкают хлюпъ камыши.

Красный костёр окровил таганы,
В хворосте белые веки луны.

Тихо, на корточках, в пятнах зари
Слушают сказ старика косари.

Где-то вдали, на кукане реки,
Дрёмную песню поют рыбаки.

Оловом светится лужная голь...
Грустная песня, ты – русская боль.

1914

Павел Васильев

Рассказ о деде

Корнила Ильич, ты мне сказки баял,
Служилый да ладный – вон ты каков!
Кружилась за окнами ночь, рябая
От звёзд, сирени и светляков.

Тогда как подкошенная с налёта
В окно ударялась летучая мышь,
Настоянной кровью взбухало болото,
Сопя и всасывая камыш.

В тяжелом ковше не тонул, а плавал
Расплавленных свеч заколдованный воск,
Тогда начиналась твоя забава –
Лягушачьи песни и переплёск.

Недобрым огнём зажигались поверья,
Под мох забиваясь, шипя под золой,
И песни летели, как белые перья,
Как пух одуванчиков над землёй!

Корнила Ильич, бородатый дедко,
Я помню, как в пасмурные вечера
Лицо загудевшею синею сеткой
Тебе заволакивала мошкара.

Ножовый цвет бархата, незабудки,
Да в тёмную сырью смоляной запал, –
Ходил ты к реке и играл на дудке,
А я подсвистывал и подпевал.

Таким ты остался. Хмурый да ярый,
Ещё неуступчивый в стык, на слом,
Рыжеголовый, с дудкою старой,
Весну проводящий сквозь бурелом.

Весна проходила речонки бродом,
За пёстрым телком, распустив волоса.
И петухи по соседним зародам
Сверяли простуженные голоса.

Она проходила куда попало
По метам твоим. И наугад
Из рукава по воде пускала
Белых гусынь и желтых утят.

Вот так радость зверью и деду!
Корнила Ильич, здесь трава и плёс,
Давай окончим нашу беседу
У мельничных вызелененных колёс.

Я рядом с тобою в осоку лягу
В упор трясинному зыбуну.
Со дна водяным поднялась коряга,
И щука нацеливается на луну.

Теперь бы время сказкой потешить
Про злую любовь, про лесную жизнь.
Четыре пня, как четыре леших,
Сидят у берега, подпершись.

Корнила Ильич, по старой излучке
Круги расходятся от пузырей,
И я, распластав, словно крылья, руки,
Встречаю молодость на заре.

Я молодость слышу в птичьем крике,
В цветенье и гаме твоих болот,
В горячем брожении свежей брусники,
В сосне, зашатавшейся от непогод.

Крест не в крест, земля – не перина,
Как звёзды, осыпались светляки, –
Из гроба не встанешь, и с глаз совиных
Не снимешь стёртые пятаки.

И лучший удел – что в забытой яме,
Накрытой древнею синевою,
Отыщет тебя молодыми когтями
Обугленный дуб, шелестящий листвою.

Он череп развалит, он высосет соки,
Чтоб снова заставить их жить и петь,
Чтоб встать над тобою крутым и высоким,
Корой обрастать и ветвями звенеть!

Выпуск № 41

Иван Бунин

Иконку, чёрную дощечку,
Нашли в земле, – пахали новь...
Кто перед ней затеплил свечку,
Свою и горесть и любовь?
Кто осветил её своею
Молитвой нищего, раба,
И посох взял и вышел с нею
На степь, в шумящие хлеба –
И, поклоняясь вихрям знойным,
Стрибожьем внукам, водрузил
Над полем пыльным, беспокойным
Её щитом небесных сил?

1916

Анна Ахматова

Приду туда, и отлетит томленьё.
Мне ранние приятны холода.
Таинственные, тёмные селенья –
Хранилища молитвы и труда.

Спокойной и уверенной любви
Не превозмочь мне к этой стороне:
Ведь капелька новгородской крови
Во мне – как льдинка в пенном вине.

И этого никак нельзя поправить,
Не растопил её великий зной,
И что бы я ни начинала славить –
Ты, тихая, сияешь предо мной.

1916

Александр Блок

Задебренные лесом кручи:
Когда-то там, на высоте,
Рубили деда сруб горячий
И пели о своем Христе.

Теперь пастуший кнут не свистнет,
И песни не споёт свирель.
Лишь мох сырой с обрыва виснет,
Как ведьмы сбитая кудель.

Навеки непробудной тенью
Ресницы мхов опушены,
Спят, убаюканные ленью
Людской врагини – тишины.

И человек печальной цапли
С болотной кочки не спугнёт,
Но в каждой тихой, ржавой капле –
Зачало рек, озёр, болот.

И капли ржавые, лесные,
Родясь в глуши и темноте,
Несут испуганной России
Весть о сжигающем Христе.

1914

Выпуск № 742

Иван Бунин

Псковский бор

Вдали темно и чащи строги.
Под красной мачтой, под сосной
Стою и медлю – на пороге
В мир позабытый, но родной.

Достойны ль мы своих наследий?
Мне будет слишком жутко там,

Где тропы рысей и медведей
Уводят к сказочным тропам,

Где зернь краснеет на калине,
Где гниль покрыта ржавым мхом
И ягоды туманно-сини
На можжевельнике сухом.

1912

Даниил Андреев

Русские октавы (из цикла «Зелёною поймой»)

Мой край душистыми долинами
Цветёт меж дедовского бора.
Сосновых толп живые хоры
Поют прокимн, поют хвалу,
И множествами журавлиными
Лесные шелестят болота –
Заклятью верные ворота
В непроницаемую мглу.

Сквозь эту сказку вечно детскую
Прочтёт внимательная совесть
Усобиц, бурь, разбоев повесть
В преданьях хмурых деревень,
Где помнят ярость половецкую
Во ржи уснувшие курганы,
Где лес берёт от ятагана
Скитов молитвенную сень.

Разгулом, подвигом, пожарами,
Самосожженьями в пустыне
Прозванья сёл звучат доньине.
Святое, Тёмное, Погар...
А под зарницами, за хмарами,
У гаснущей в цветах дороги,
Бдят непостигнутые боги
Грядущих вер и светлых чар.

Ещё таинственной, вневременной
Живую глубь стихий почует,
Кто у костра один ночует
Над дружелюбной рекой,
Кто в этой вещи, мудрой темени
Души Земли коснётся страстной,
Даст путь раскрыться ей, безгласной,
И говорить с его душой.

Здесь на полянах – только аисты,
И только цаплями изучен
Густой камыш речных излучин
У ветхого монастыря;
Там, на откосы поднимаясь, ты
Не обоймёшь страну очами,
С её бескрайними лесами,
Чей дух господствует, творя.

Есть в грозном их однообразии
Тишь притаившегося стана,
Есть гул бездонный океана,
Размах вселенской мощи есть,
Есть дремлющий, как в недрах Азии,
Ещё для мира нерождённый,
Миф, человечеству суждённый –
Грядущего благая весть.

В ней сочетались смолы мирные –
Дары языческого рая,
И дымных келий синь святая –
Тоска о горней высоте,
А ветер голоса всемирные
От городов несёт и моря,
С былою замкнутостью споря
За русские просторы те.

И если раньше грань отечества
Сужала наш размах духовный,
И замыкался миф верховный
В бревенчатую тесноту, –
Теперь простор всечеловечества
Ждёт вестника, томится жаждой,
И из народов примет каждый
Здесь затаённую мечту.

Нет, не державность, не владычество –
Иное крепнет здесь решение:
Всех стран – в сады преображенья,
А государства – в братство всех.
И страстные костры язычества,
И трепет свеч в моенье клирном –
Всё – цепь огней в пути всемирном,
Ступени к Богу, звёзды вех.

К преддверью тайны уведите же
Вы, неисхоженные тропы,
Где искони с лучом Европы
Востока дальний луч скрещён,
Где о вселенском граде Китеже
Вещает глубь озёр заросших,
Где спят во вьюгах и порошах
Побеги будущих времён.

1950